

Глава 11

Услышав новости, Цинь Вэнь замер. На его лице отразилась такая сложная гамма чувств, что он ещё долго не мог выдавить ни слова.

— Его можно понять, — подал голос Хэй Фэн. — В конце концов, твоя «невестушка» — создание хрупкое и к самостоятельной жизни не приспособленное, а в семье Цинь каждый преследует свои корыстные интересы. Ты сам прекрасно знаешь своих братьев и сестру. Да и сын твой, мягко говоря, не в восторге от отчима. Так что тактика «сделать шаг назад ради безопасности» и попытка наладить спокойную жизнь — решение вполне разумное.

Цинь Вэнь с сомнением посмотрел на соратника:

— Ты редко говоришь так много, а уж заступаешься за кого-то и вовсе в исключительных случаях. С чего вдруг? Неужели Гуань Цзинъю для тебя так важен?

Хэй Фэн взглянул на него и со вздохом ответил:

— Я просто надеюсь, что ты наконец-таки возьмешься за ум и начнешь жить по-человечески.

Все эти годы Цинь Вэнь буквально искал смерти, и если семья об этом не догадывалась, то его верный друг знал всё. Бесконечные безумства не ограничивались ежегодными вылазками на необитаемые острова ради выживания, ежемесячными прыжками с тарзанки на грани фола или регулярными походами по диким пустошам.

Мужчина умышленно создавал лазейки для конкурентов, позволяя им воровать коммерческие тайны. Он даже знал, что Гуань Цзинъю запрыгнул к нему в постель по чужому наущению, но всё равно дал ему шанс. Почему? Просто ради остроты ощущений. Смертельно опасных и будоражащих.

Однако все его враги оказались слишком жалкими — никто не мог сравниться с ним в силе или хитроумии. Даже когда он намеренно раскрывал им свои карты, они умудрялись всё перепутать и сами же попадались в ловушки. В итоге жизнь казалась ему пресной, лишённой всякого смысла.

Цинь Вэнь усмехнулся, услышав слова собеседника:

— Надеешься, что я возьмусь за ум? А как насчёт тебя?

Хэй Фэн промолчал, и Цинь Вэнь продолжил:

— Сяо Сюань погиб больше десяти лет назад. Не думай, что я не знаю: ты до сих пор

поддерживаешь связь с той стороной и ищешь его. Я плачу тебе десятки миллионов в год, а ты не покупаешь жильё, не обустройстваешь быт, не заводишь семью — все деньги уходят на твои связные пункты. Да, ты всё официально задокументировал и даже используешь служебное положение в личных целях. Но не считай меня идиотом. Номинально ты служишь нашему бывшему руководству, а на деле — просто пытаешься найти хоть какую-то весточку о Сяо Сюане, верно?

Телохранитель хранил молчание, и Цинь Вэнь нанёс последний удар:

— Если бы он был жив, его невозможно было бы не найти за столько лет. На что ты всё ещё надеешься?

Эти слова, словно иглы, впились в сердце Хэй Фэна, но ещё сильнее они ранили самого Цинь Вэня. Однако тот лишь поправил наушник и сообщил следующую новость:

— Твоя «невестушка» собственноручно отправила своего кузена в тюрьму. Похоже, Гуань предан тебе до глубины души. Разве ты не говорил, что это его бывший любовник? Если он отказался от прежней привязанности и теперь самоотверженно заботится о твоём сыне, думаю, тебе стоит ещё раз всё обдумать.

Это известие действительно поразило Цинь Вэня. В своё время он лично видел, как Сюй Цун забирал Гуаня с работы — они вели себя более чем доверительно. Он был абсолютно уверен, что эти двое — друзья детства, связанные романтическими узами. У них даже была скромная церемония помолвки. Тем не менее, когда Гуань Цзинъюо проявил к нему недюжинный пыл, Вэнь не стал сопротивляться. Даже понимая, что в вино что-то подмешано, он осушил бокал. Жизнь скучна, и его девизом всегда было «ищи адреналин везде, где только можно».

Так что он с удовольствием принял этот «подарок». Он переспал с прежним владельцем тела, хотя и использовал контрацепцию — до сих пор остаётся загадкой, как тому удалось забеременеть. Позже он давал Гуаню шансы один за другим, позволяя ему по крупицам подтачивать свою власть и помогая шаг за шагом пробиваться наверх.

У этого плана была цель: раз уж старик Цинь так жаждал достойного преемника, Вэнь решил пойти ему навстречу. Путь к величию всегда устлан костями — чтобы Цинь Хэн стал выдающимся лидером, люди, возвращенные на попустительстве Вэня, должны были стать лишь пешками, которыми племянник пожертвует ради опыта.

Но он никак не ожидал, что Гуань Цзинъюо внезапно отступит. Неужели он так сильно его любит?

«Или за эти годы я настолько впечатлил его своими размерами и мастерством в постели, что просто затрахал его до полной покорности?»

Цинь Вэнь недоумевал. Подобное замешательство было для него в новинку, и это казалось

забавным. Что ж, стоит продолжить наблюдение из тени.

***

В офисе компании «Культура Фанцунь» на стене красовался девиз: «Весь мир — на ладони».

Увидев Цинь Хэна, Гуань Цзиньяо хоть и удивился, но ничуть не смутился. Он приветливо махнул ему рукой:

— Заходи, присаживайся! Давай есть хого. Это мой последний кулинарный шедевр: свежий зелёный перец с говяжьим жиром — аромат непередаваемый, а вкус — просто огонь!

Подросток вошёл в кабинет. Юноша, которому вот-вот должно было исполниться восемнадцать, держался со спокойствием, совсем не свойственным его возрасту. Он внимательно осмотрел офис и спросил:

— И что это за затея?

Гуань Цзиньяо укоризненно покачал головой:

— Где твои манеры? Живо называй меня дядей!

Тот подал парню пиалу и добавил:

— Разве сам не видишь? Я открыл компанию.

— Компанию? — юноша принял пиалу, всё ещё не понимая. — Ты шутишь?

Гуань Цзиньяо обвёл рукой свой просторный кабинет:

— Я похож на шутника?

— И чем ты планируешь заниматься? — поинтересовался Хэн.

— Буду делать игры! — бодро отозвался Цзиньяо. — Что ещё остаётся делать такой вдовушке из богатой семьи, как я, кроме как предаваться праздности и развлечениям?

Цинь Хэн онемел. Он не знал, как на это реагировать, но в глубине души признал, что слова отчима звучат логично.

Заметив, что парень застыл, Гуань Цзинъюо подбодрил его:

— Ну же, ешь! Попробуй вот это — мой фирменный соус, сам смешивал.

Раньше он только мечтал о безлимитном хого, а теперь мог позволить себе это в любой момент.

Хэн осторожно попробовал кусочек и, обнаружив, что это действительно очень вкусно, присоединился к трапезе. Гуань же, не забывая о сюжетной линии, невзначай поинтересовался:

— Кстати... к тебе в последнее время никакой «малыш» не заглядывал?

— Какой ещё малыш? — нахмурился юноша.

Гуань Цзинъюо прочистил горло и уточнил:

— Ну... ты ни в кого не влюбился?

В оригинальном романе отношения Цинь Хэна и Сюань Цинлиня тянулись целое десятилетие — с семнадцати до двадцати семи лет — и закончились трагической смертью последнего. Настоящая драма с привкусом горечи. Гуань помнил, что Сяо Сюань был болен... но чем именно? Детали стерлись из памяти, кажется, что-то связанное с кровью. Сюань Цинлинь долго скрывал правду от Цинь Хэна, пока тот однажды не увидел его в реанимации и не осознал, что надежды на спасение нет.

Цинь Хэн не понимал, к чему эти расспросы, и холодно ответил:

— Господин Гуань, у меня нет ни малейшего желания обсуждать это с тобой.

— Ой, да пожалуйста, — фыркнул Цзинъюо. — Не хочешь — не надо. Раз даже «дядей» меня назвать не можешь, то и не приходи ко мне больше без дела.

Юноша оказался в неловком положении: и уйти сразу — невежливо, и остаться — странно. В итоге он скрепя сердце доел свою порцию хого и поспешно ретировался.

Когда Цинь Хэн ушёл, Гуань Цзинъюо не на шутку разволновался. Неужели он действительно разрушил любовную линию главного героя? В книге Хэн спас Сяо Сюаня в западном ресторане, и тот в знак благодарности оставил ему свою визитку. Позже последовал ещё один акт «геройства», а затем, на банкете по случаю победы, Хэн пригласил Сюань Цинлиня выступить с сольной партией на скрипке, что окончательно сблизило их. Сяо Сюань отказался от гонорара, и они вместе поужинали.

Но ведь Гуань сам «перехватил» сцену спасения! Означает ли это, что чувства между ними теперь не вспыхнут? В мире новеллы нарушение канона может быть чревато неприятностями.

Гуань достал визитку Сюань Цинлиня.

«Может, стоит устроить им новую «случайную» встречу?»

Он быстро набрал сообщение: «Сяо Сюань! Мне очень нужна твоя помощь в одном деле».

Раз уж он нечаянно подпортил романтическую завязку, придётся поработать купидоном. В следующем месяце у Цинь Хэна день рождения — отличный повод для «сюрприза».

***

Сюань Цинлинь, получив сообщение, был крайне удивлён. Он перечитал текст и обратился к человеку в инвалидном кресле:

— Папа, люди из семьи Цинь просят меня выступить на дне рождения Цинь Хэна. В прошлый раз всё пошло не по плану, думаю, это отличный шанс.

Болезненно бледный мужчина кивнул. В его облике сквозила хрупкая, почти прозрачная красота человека, угасающего от недуга.

— Хорошо. Я понял. Иди.

Отправив сообщение, Гуань Цзинъяо со спокойной совестью закончил рабочий день. Пусть его сотрудники, внезапно ударившиеся в трудоголизм, сами разбираются со своими дедлайнами. Он искренне не понимал: он сам, будучи геймером, никуда не спешит, так чего они-то так рвутся в бой?

Дома Цзинъяо застал Цинь Чжэня, который только вернулся из детского сада и уже прилип к экрану телефона. Малыш почти уткнулся носом в дисплей, за что гаджет был немедленно и безжалостно конфискован.

За несколько дней в саду кроха явно набрался опыта и стал куда сообразительнее. Поняв, что телефон отобрали, он тут же скорчил плаксивую рожицу и приготовился завести сирену. Гуань даже не попытался его урезонить, лишь бросил через плечо:

— Хочешь поорать — иди на улицу, не мешай мне.

Малыш осекся. В саду друзья учили, что это безотказный метод борьбы с родителями, но

почему здесь он не сработал? Впрочем, сдаваться он не собирался. По заветам «бывалых» сверстников, в арсенале ребенка три оружия: слёзы, скандал и шантаж. Слёзы уже были на подходе, пора переходить к активным действиям.

Кроха плюхнулся на пол и начал картинно кататься по паркету. «Лучший друг» из группы говорил: если не пользоваться своими привилегиями, взрослые никогда не поймут, кто в доме главный. Однако, косясь сквозь притворные слёзы на отца, он увидел лишь брезгливое выражение лица.

— Сестра Цзюй, сегодня можешь полы не мыть, — крикнул Гуань Цзиньяо в сторону кухни. — Тут нашёлся доброволец, отлично всё протрет.

Рыдания мгновенно стихли. Цинь Чжэнь сел, потирая глаза:

— Папа, почему ты меня не жалеешь?

Отец усмехнулся:

— Жалеть? Чтобы в следующий раз ты снова устроил мне это представление?

Малыш надулся.

«Внезапно ему показалось, что прежний папа, которому до него не было дела, был куда удобнее».

— Но, — добавил Гуань, — если ты сейчас же встанешь, вымоешь руки и пойдёшь ужинать, я подумаю о том, чтобы на выходных снова свозить тебя в парк аттракционов.

Услышав это, ребёнок в мгновение ока вскочил, отряхнулся и пулей понёсся в ванную. «Всё-таки папа, который возит в парк, — самый лучший».

Цзиньяо с улыбкой посмотрел вслед умчавшемуся со скоростью света карапузу: и у кого он только нахватался этих дурных привычек?

Он уже собирался идти на кухню, когда увидел, как дворецкий ведёт в дом гостя. Пришедшим оказался не кто иной, как Цинь Тун.

Гуань мысленно присвистнул. «Старый похотливый козёл», — пронеслось у него в голове. Все братья Цинь Вэня были помешаны на плотских утехах, но Цинь Тун — это был просто ходячий фаллос.

Судя по его визиту, в игре под названием «жизнь» открывался новый опасный данж. Цзинъяо прищурился, и в его голове мгновенно созрел дерзкий план.

<http://bllate.org/book/15817/1423500>